

Солдат и царская дочь

Был в отца сын. Взрос до совершенных лет. Взяли его на военную службу. Жили дома в довольствии. Со службы стал письма писать. Письма писал обманные: «Дорогие мои родители, пришлите мне денег. Меня обокрали. Как вы сами думаете: военные веща». Родители думали, что и правда. Не менее ста рублей послали. Получил сын ихние деньги, зашел в свое начальство [выпросил отпуск]. Сам начал пить-гулять. Пропил эти деньги. «Ну, что же мне больше делать? Буду родным письмо писать». Прислал родным письмо: «Дорогие мои, в несчастье в большое попал. Если хотите меня увидеть, чтобы я побыл домой — не менее трехсот пришлите». Родные действительно жалели. Оне еще больше трех послали сот. Пошел к ротному командиру. «Вот теперь попьем». Ротный командир и спрашивает: «Было б на что, Володь, попить». — «Родные мои прислали триста пятьдесят. Так вот, ротный командир. Вы меня ослобоните, а что хотите, то возьмите». — «Да желанно полсотни разломим пополам». Володя вынял двадцать пять рублей, подал ротному командиру. «Ну, теперь, Володя, иди». Все-таки ротный командир спросил в Володи. Володя ответил командиру: «В вугловом ресторанце буду находиться». Командир ответил. «Хорошо, Володя. В случае я приду в особенную комнату, тогда, Володь, не забудь». Володя ответил командиру: «Долго не поздайте. Ну, затем до свидания, ротный командир». Пошел Володя. Заходит к своим товарищам. «Дорогие мои товарищи. Вы знаете про меня, что я один не могу. Ну, только, братцы, не поздайте». Володя затем пошел.

Приходя в этот ресторан и говорит буфетчику. «Вот, дорогой мой товарищ, дайте мне на неделю квартиру». Буфетчик ему дал. Володя вынимает сто рублей. «Ты, товарищ буфетчик, моих денег не жале. Что будя я требать, то вы мне давай». Взялся Володя пить. Удруг приходя ротный командир. «Товарищ буфетчик, дайте-ка мне вот такую квартиру». Буфетчик ответил командиру, что эта квартира занята. Командир на ответ отдает буфетчику: «А ким она занята?» — «Рядовым солдатиком, Владимир Иваныч». — «Ага! Мне только это нужно», — командер отвечал. Командер ответил буфетчику, что ежели вы опаску имеете, доложите Володе, что пришотчи командир. Сразу этот доложил. Выходя Володя. Поздоровались до проста. Взял Володя командира, повел в эту комнату. Начали оны пить. Командер захмелел и говорит командер на Володю. «Да, благодарю, Володя, и оставайся ты с богом». Остался Володя. Пьет день и пьет два и прогулял всю неделю. Хорошо. Сотня вся. Приходит товарищ буфетчик к этому Володи. «Товарищ Владимир, ваши деньги вси». — «Хорошо, товарищ буфетчик, я знаю, что вси. Так вот,

товарищ буфетчик, получите от меня двести рублей еще». — «Товарищ Володя, не был бы мне чево за вас». Володя вынял записку, подает буфетчику: «Я отстранен». Прочитал буфетчик. «Хорошо, товарищ Володя. Мне ваша копейка не надо. Ну, я хотел бы, чтобы вы, чтобы даже вы записывали». Товарищ Володя ответил: «Не надо мне никакие ваши записи. Только, товарищ буфетчик, кто спросит про меня, вы пустите ко мне». — «Пожаласта, слушаю». Буфетчик пошел на свое дело.

Володя начал пить. Пропил он всю неделю, идет домой. Ишел в двенадцать часов ночи, говорит междо собой: «Да уж и попил. Ну, еще думаю попить. Ну, родных беспокоить я не буду. Вот у нашего-то государя есь дочь. Ну, никто не знае, куды делши. Ну, ежели б доказали государю именно меня, прогорькую пьяницу, — ну, я мог бы достать». В тое время ишел воинский начальник, даже на дозырью этого Володи. Пришел Володя вдрызг пьяный в свою казарму, лег спать. Наутре приходе воинский начальник в эту сущую казарму. Вскочили солдатики — встали во фрунт, сделали под козырек. Воинский начальник ответил: «Вольно, дети. Я хочу вас просить: вот севоднешнюю ночь, так часов в двенадцать, ишел здесь пьяный. Вот скажите, пожалуйста». Володя поднял руку, сделал под козырек: «Так точно, я ишел, воинский начальник». — «Вот, Володя, тебе прощается, что ты ишел пьяный. А скажи, что ты говорил». — «Да, воинский начальник. Есь воля ваша, что хотите, то делайте надо мной». — «Нет, Володя. Не буду я делать над тобой ничево. Только скажи, что говорил». — «Вот, господин воинский начальник, я говорил про царевну. Рад бы наш государь посмотреть бы свою дочь, но не найдется такого человека, что ее достать. Ну, я думаю своей башкой и, думается, достану». Воинский начальник поблагодарил, вынимает воинский начальник на бутылку. — «Вот сходи, Володя, спохмелись». Володя за это поблагодарил. Побег в ресторан. А воинский начальник пошел к государю.

Приходит воинский начальник к государю, завели разговоры и говорит воинский начальник: «Знаете, ваше царское величество, ежели выде это дело, то вы, царское величество, много вы вузрадуетесь. В меня есь рядовой солдатик, берется достать вашу дочь». Усударь много узрадовался. «Вот, товарищ воинский начальник, если дело это прозойдет, и дело будет в положении, за этот слух большую я дам тебе награду». Государь и говорит: «Как бы мне повидать этого солдатика.» — «Сею минуту я предоставлю. Ваше царское величество, я с вами проститься не буду». Тогда этот воинский начальник предоставил этого Володю. Идет Володя лично к царю. Его прислужные не хотели допустить. Гусударь осмотрел. «Пропустить». Подошел Володя именно к гусударю: «Здравствуйте, ваше царское величество». — «Здравствуйте, рядовой солдатик». Спрашивал гусударь имя-отчество. —

«Имя-отечество — Владимир Иванович». — «Так вот, Володя. Вот как мне говорил воинский начальник, что вы собственно говорили, что вы можете достать мою дочь». — «Так точно, ваше величество. Могу достать». — «Что тебе нужно, Володя?» — спросил государь. — «Больше мне не нужно ничего — всего пять тысяч денег и позвольте на две недели сроку — поломать свою башку». Государь подал пять тысяч сущему этому Володе. «И вот ты, Володя, в такой день явись ко мне». Отвечал государь: «За этим можете идти». Поблагодарил Володя. «Счастливо Вам оставаться». В это время пошел Володя. Не заходилши в казарму, пошел в расторан на чай пить-гулять. Прогулял две недели. Ну, свой срок хорошо помнил.

Наутре встал после двух недель и даже спохмелиться не на что. Подошотчи к буфету и скоблит свою голову. Буфетчик заметил. «Наверно пропил деньги вси». Налил буфетчик стакан водки, подает Володи. Выпил Володя стакан водки. «Вот, товарищ буфетчик, азвиняюсь я тебе. Деньги я вси пропил, а за стакан платить нечем». — «Вот, товарищ Коля [вм. Володя], мне не надо с тебя ничего». — «Вот, товарищ буфетчик, топерь долго я в вас не буду. До свиданья, товарищ буфетчик». Не заходилши в казарму, пошел лично к государю. Когда ево придворные слыхали с царем евонные разговоры, яво уже не держивали. Приходя Володя прямо в дом, даже государь срадовался. Усударь подумал на первых словах: «Подал я Володе пять тысяч, наверно, оны пропали».

После этого, когда явился Володя, бросил гусударь эту думу. «Ну, да что ж, Володя, что вы обдумали?» — «А вот, ваше царское величество, я только обдумал то: дайте двенадцать матросов, и двенадцать гусаров, и двенадцать рядовых солдат; и дайте который покрепче мне корабель и на пять лет провизии». — «А деньги, Володя, есть?» — спросил государь в Володи. — «Ваше царское величество, ваши деньги вси пропиты». Зглыбнулся гусударь на Володю; подумал гусударь, уже брошу эту думу. «Так вот, Володя, сколько тебе денег надо?» — «Ваше царское величество, будем деньги класть проти провизии. Только лишь хватило б на пять лет». Тогда гусударь ответил: «К завтраму все буде готово». — «Царьское величество, что скорее, то мне веселее». — «То, пожаласта, Володя, в двенадцать часов дня, приходите, Володя». Володя как раз в двенадцать часов явился. Этот сущий государь за убранный стол сажал и Володю прощал. «Вот, дорогой мой Володя, дам я штапа-капитана и эту всю обряду». Государь на прислугу: «Доложьте моим, что справилши ли оны. Ожели справилши, чтобы сею минуту были тут». Явились матросы и гусары, и рядовые солдаты. Гусударь встал перед им: «Вот, братцы, я вам что скажу. Вы знали, что он рядовой?». Все выскрикнули: «Да, рядовой.» — «А теперь видите, в чем он сидит?» — «Видим, ваше царское

величество. Ответим то, что штап-капитан». — «Вот, братцы, я вам теперь скажу. Доложны вы ево слушать». Володя ответил то: «Благодарю, ваше царское величество, за ваше угощение. Затем до свидания. Мне провожаться некогда». Гусударь вынял суму денег и подает Володе. «Затем до свидания, ваше царское величество». Гусударь встал, дал правую руку. «До свиданья, штап-капитан, помоги тебе бог в твоим хорошим успехи». В это время отправился Володя со всим своим товарищам. Корабель был объясненный. Сели они в этот корабель и пустились в путь.

Ну, скоро говорится. Ну, долго продолжится. Может быть, оны проехали полный месяц. Приехали, куда он думал. Остановили корабель, вышли с корабеля и пустились в путь. Дело было время перед вечером. Немного прошли, обночели. Пришли в дремучий лес. Жилья не видать нигде. Говорил штап-капитан: «А, товарищи, пройдем». Немного оны прошли, видят в правой руке огонь, пришли на этот огонь. Горит на столе огонь. Золотой подсвечник и пальмовая свечка. «Ну вот, мои товарищи. Что бог не дась, а пойдем ночевать». Взошли и закусили. Ложатся на покой. Наутре встал штап-капитан. Товарищи слушали штапа-капитана. Сели закусывать. Наливает по стакану водки. Оне поблагодарили штапа-капитана. Штап-капитан говорит рядовому солдатику: «Вот, дорогой, останься провизию варить. Только буду я тебя просить, что услышишь, что увидишь, то мне скажи. А вы, товарищи, подемте со мной».

Штап-капитан проходил день. Никаких делов хороших не нашел.

А в рядового солдатака появилась новесь [!]: приготовилши провизию, лег на диван отдохнуть. Вдруг раздвоился потолок и влетела сова в этот дом, вдарилась об пол, сделалась молодцом. «Аздрастуйте, солдатик рядовой». — «Здрастуйте, мал-человек». — «Дай-ка покушать мне, солдатик». — «Это не счет, что не дать, только я боюсь штапа-капитана». — «Ну, не разговаривай, давай. Мне дешев твой штап-капитан». Солдатака мал-человек состегал ногойкуй, вынял с печи на стол и ел, покаместь ему полно. Вдарился опять об пол и полетел опять совой. Приходит во время вечера штап-капитан, а рядовой солдатик даже встать не може. Подходит штап-капитан к рядовому солдатику. — «Никак ты, дорогой, заболел?» — «Вот так я болен, что и встать не могу». — «Так, дорогой мой, как бы покушать». — «Вот я и больной с-за кушанья. Раздвоился потолок, прилетела в нашу квартиру сова и ударилась об пол, сделалась молодцом. Стал он в меня просить кушать, а я не давал». Штап-капитан ответил: «Жалко, дорогой мой, тебя. Ну, даже ланно, я дам тебе стакан водки». Дал штап-капитан стакан водки. Солдатик стал против штапа-капитана повеселей. «Больше я, штап-капитан, заболел, что боялся

вас». — «Ты глупый, — пушай бы он все сожрал, а благодарю за то, что мне сказал. Ну, так давайте-тко ужинать да на спокой ложиться». Вот поужинали, легли спать. Ну, штап-капитан не столько спал, сколько по комнаты ходил.

Провели яны эту ночь, сели закусили. Штап-капитан и говорит им всем: «Вот, братцы, идите вы теперь с богом. Что услышите, что увидите, скажите мне. А я остануся провизию варить». Сварил он провизию и лег тоже на диван отдохнуть. И думает штап-капитан: «Какое-то диво было в этом дому, ели не омманул меня рядовой солдатик». Только эту думу передумал — вдруг раздвоился потолок. Влетает сова и вдарилась об пол — издедался молодцом. «А здравствуйте, штапкапитан.» — «Здравствуйте, молодой человек». — «Нельзя ли, штап-капитан, пообедать?» — «Да, обед-то не что, а кабы перед обедом выпить, мал-человек». — «За этим [остановки, или другое подходящее слово] не будет, штап-капитан. Вот сходи-тко в кладовую, принеси пяти ведер бочку». Смекнул штап-капитан, что-то явилось, не было погреба, а стал погреб. Пошел штап-капитан за пятиведерной бочкой. Попробовал ону поднять, но не в силу. «Да дай-ка я дарака сваляю». Начал выкачивать десятиведерную. Не дождался мал-человек, побег сам. — «Что ты делаешь, штап-капитан?» — «Да, что, мал-человек, нам все равно будет мало пять ведер, и я что-то выпить люблю». Мал-человек схватил пятиведерный бочонок и понес. А штап-капитан говорит: «Я, говорит, только этого и хотел». Мал-человек вынял кран, ввернул в эту бочку. Приносит жестяную кружку, в которую влазит полная четверть. Наливае эту кружку, потчует штап-капитана. Штап-капитан ответил малому человеку: «Нет, пожаласта, ну-те сами». Мал-человек выпил эту кружку, налил штап-капитану и подает. А сам взялся за закуску. Ну, штап-капитан обогнул выма себя эту кружку водки. Наливает штап-капитан вторую кружку и подает малому человеку. «Да, говорит, мал-человек, бросьте эти закуски, выпьем». Мал-человек взял эту кружку, выпил. «Вот, мал-человек, я теперь налью себе». Штап-капитан только под кран подставил, ну, может быть, там плехнул сколько. Наливает третью и дает малому человеку. «Да, мал-человек, полно тебе закусывать, выпьем». Мал-человек выпил и эту кружку и как есть охмелел. Штап-капитан наливает четвертую. — «Ну-тка, выпьем, молодой человек». — «А вы-то, штап-капитан» — «Да что вы, не видали, как я пил?» Штап-капитан налил пятую, подносит малому человеку. Он уже уснул — слова не отвечает. Подложил руки под морду и облокотился на стол, заснул.

Штап-капитан взглянул в окно — кладовая куды-то делась. «Эй, товарищ, ты какой-то замечательный. Дай-ка мне проверить твои карманы». Всунул правую руку в правый карман, вынимает меч. «Дай-ка попробовать в левом». Вынимает шесть ключей. «Э, даже прости бог еня», — замахнул руку и снял

ему голову, самому этому малому человеку. После того отрубил руки и ноги. Нашел мех, вложил все в мех. После того пошел вокруг дома. Обошел кругом дома и думает: «Какой-то дом этот замечательный. Не може быть, что в этом доме одна рама и одны двери. Дай-ка я похожу, да посмотрю хорош». Взошел, около печи видит, как будто какую дверь отворилши. В эту щелину заложил свои персты и дай-ка натянуться. Когда он натянулся, и отворил и нашел двери. В эти двери личинный замок. «Ну, да у меня-то теперь ключи есть, дай-ка я испытаю; може быть, и подойдет». Два не подошло, треттим отворил. Когда он взошел в эту комнату, видит впереди еще двери — тыи так незакрытыи. Прошел вторую комнату, видит еще третьи двери. Он взял тоже тыи отворил — тыи были заперты. Когда отворил он двери, сидит сущая царевна — вся в золоте. Эта царевна узрадовалась и даже испугалась. «Здраствуйте, царева дочь». — «Здраствуйте, штап-капитан. Дорогой штап-капитан, уходите вы поскорее, пожаласта, отсюдова. Прилетит через два часа мой мал-человек — он зарубит тебя». — «Эй, царева дочь, будьте настолько любезны — не пугайтесь. Молодой человек уж ваш зарублен у меня». Ну, царевна не веря, что он зарублена [!]. — «Вот, дорогая моя царевна, я вам принесу голову — так вы и узнаете». — «Вот, штап-капитан, так-то, пожалуста, принесите». Штап-капитан принес голову. «Ели вы не верите, царева дочь, вы оглядите все и туловище». — «Верю, штап-капитан, я, что вижу обличье его. Только вот что, штап-капитан, я хотела б тебе сказать. Подам я тебе свой именной перстень, чтобы ты был мой муж, а я твоя жена». Поблагодарил штап-капитан цареву дочь. Ставя царева дочь стуло и сажает штапа-капитана. «И вот, штап-капитан, теперь мы с тобой поговорим».

Дело это было перед вечером — явились матросы, гусары и рядовые солдаты, сделали оны укрик: «Погиб наш штап-капитан», огляделши кровь. Раздался звук по этому дому, даже испугалась царица. Бросился штап-капитан к своим товарищам. — «Ой, братцы, не бойтесь, я жив. Вот садитесь-ко, братцы, покушайте, потом будем дело вести. Вот, братцы, не знаю, сколько тут осталось водки — и вы выпейте, только пьяны не напивайтесь». Оны выпили, закусили, все благочестиво. Штап-капитан является опять к ним. «Ну, что, братцы, покушали?» — «Благодарим вас, штап-капитан, много довольны». — «Так вот, братцы, я пойду вперед, а вы идите за мной сзади». Когда вошли они в эту опоследнюю комнату, даже вси перепугались. «Ой, братцы, не пугайтесь. Это нашего государя дочь. Вот, братцы, будем за дело браться, берите самые дорогие все веща, драгоценные». В штапа-капитана перстень был на кне. Обобрали оны драгоценные веща, пустились идти на корабель. Вот оны сели, пустились в путь.

Одумался штап-капитан, что я забыл перстень и теперь, братцы, обратно вернитесь. Приехали на это место, вылезает штап-капитан, ни матроса, ни гусара, ни рядового солдата не послал. Пошел сам. Пришел, взял перстень, вышел с дома, корабель уже пошел. Со всех сил он бежал к этому морю. Прибежал на крутой берег, громко кричал на их: «Эй, братцы, что вы делаете? Вернитесь!» Не тут-то было, корабель все пошел. Сел на берег изморья, слезно [не «ё»] заплакал. «Наверно не судьба моя, что эту царевну взять за себя».

Матрос сильно был красивый и влюбился в эту царевну. Престрашный был богач. Предъяснил гусарам и матросам, рядовым солдатам: «Что хотите с меня возьмите, только за меня говорите, что, туды ехалши, штап-капитан умер и мы бросили в море». — «Поддержим твое слово». Тогда оне едут.

Штап-капитан посидел около моря, пустился в путь. Идет сутки, идет другие. Захотелось ему покушать, но кушать нечего было. Проходил он шестеро сутки, на седьмые обринулся. Господи, неизвестная смерть моя. Только он обдумал своим мыслям, откуда ни взялся молодой человек. Стал спрашивать молодой человек: кто и откуда. Мог только махнуть рукой штап-капитан, а слова сказать не ответил. Взял молодой человек штапа-капитана на плечи, принес к себе на квартиру к своей матери. Мать ввела койку, положила его на койку. Седьмую часть рюмки наливает виноградной водки и дает кроху хлеба. Через два часа наливает больше. Молодой человек провождал со штап-капитаном полную неделю. На вторую неделю штап-капитан обрадовался.

Потом молодой человек пошел к дяде. «Вот, дорогой мой дяденька, я нашел русского штап-капитана. Даже при голодной смерти, и я мог его воротить, как следа быть». — «За это, молодой человек мой, скажите штап-капитану, чтобы он пришел ко мне». Молодой человек и говорит: «Штап-капитан, велел дядюшка прийти». Пришел он к дяде. «Здравствуйте, дорогой мой». — «Здравствуйте, штап-капитан». — «Ну, как же ты попал сюда?» — «Дорогой мой хозяин, я уже теперь сам не знаю, как». — «Ну, да ладно, штап-капитан. Ты чего же домой хотишь, ай у меня пожить?» — «Да, господин хозяин, желал бы я у вас пожить, что денег ни копейки». — «Так вот, штап-капитан, я обложу в год сто рублей тебе. Только как ни живи, а в старую баню не ходи».

Живет штап-капитан. Ходил во всюду и думает, в такие хорошие каменные кладовые хожу, а в старую баню да не сходи. Припал к штапа-капитана интерес сходить. Пришел в эту баню, отворил он двери — вдарил полковая музыка — он спугался, убежал. Пришел молодой человек, его тутль вывел и запер эти двери. Призывает хозяин штапа-капитана. «Да, штап-капитан, а все-таки охота была тебе сходить. Ну, даже ладно, штап-капитан, прощается тебе. Ну, да что же ты думаешь. Домой, али опять в меня пожить». — «Ну,

ланно, господин хозяин, желал бы я пожить». — «Так вот, штап-капитан, во второй вопрос тебе: где ни ходи, где ни гляди, но в старый сарай не ходи».

Штап-капитан живет, а все думает — и думает то: смерть ли могила, но дойду. Отворил этого сарая двери — поднялась война, пальба, пуще того спугался. Молодой человек подбег, затворил эти двери — все совпокоилось. Призывает хозяин штапа-капитана: «Эй, штап-капитан, как я тебе говорил, что не ходи, а ты все-таки сходил». — «Есть воля ваша, что хотите, то и делайте со мной». — «Прощаю я тебе все, штап-капитан, что ты сознательно сознаешься. Вот, штап-капитан, я теперь узнал, как ты попал сюда и зачем. Зарубил моего племянника и отобрал цареву дочь. Вот тебе за то и прощается, штап-капитан, что мой племянник большие проделки делал надо мной. Так вот что, штап-капитан, я хорошо знаю, что судьба скучает по тебе. Так и ладно, штап-капитан, я уволю домой». — «Дорогой мой хозяин, и с чим же я пойду домой?» — «Я тебе, штап-капитан, дам на дорогу». Поблагодарил штап-капитан своего хозяина.

Призывает этот хозяин своего малого человека: «Ну-тко, Ванюша, сходи-тко, приведи сивого коня». Ведет Ванюшка сивого коня, и говорит штап-капитан: «Зря он ево веде: худой и дурной и короткохвостой». — «Ну, вот, штап-капитан, вот тебе лошадка». — «Дорогой мой хозяин, сведите его обратно. Я дальше пешом войду». — «Бери, штап-капитан, когда я тебе даю». Штап-капитан обдумал: «Не пойдё, так я возьму задавлю да брошу». — «Вот, штап-капитан, в тебя меч есть?» — «Есть». — «Так давай же ты мне свой, а на тебе мой». Дает хозяин иржавный, а его хороший. Не хочет отдать. — «Э, даже бох с ним, пушай!» Отдал. — «А кошелек есть, штап-капитан?» — «Есть, господин хозяин». — «Так вот подайте мне свой, а нате мой». Думает штап-капитан: «Жалко отдать, да уже ладно». Подал. «Господин хозяин, кошелек старый». — «Вот, штап-капитан, теперь я тебе скажу. На этом коне будешь реки перепрыгивать и озера. А мой меч, в случае буде нападение — махни крестом, а кошелек мой — приедешь ты куда, захошь покушать — только тряхни. Что пожелаете, то можете взять и кушать. Вот желаю с господом-богом отправляйтесь». Поблагодарил штап-капитан и пустился в путь.

Выехал с этого со здания на чистаа [!] поля, видит, впереди строевой лес. — «Ой, господи, дай спытать меч». Махнул мечом, поднялся вихор. Впереди его начала как храпать этот лес. Запратал меч в карман. Совпокойлось все тихо. Проехал эту сосновую рощу, выехал к реки. Откудова не взялась быстраа [!] бега в коня, подбег к берегу, перескочил реку... Приехал в свое государство, где он именно служил. Образовал своей башкой: «Сделаю обед на пять тысяч.

Разошлю я повестки по всем, чтобы все являлись». Тряхнул кошельком — все в его явилось. Понанял лакеев и прислуг. Начал выстраивать обед.

Через два дня в третий день ехал гусударь с гусударыней в свою царскую магазину — купить дочери траурное [!] платье к сущему венцу. Подъезжает к вугловому дому, видит прибита к вуглу афишка. На езды прочитал гусударь. «Ой, постой-ка кучер. Знаете, дорогая моя жена, но я такой истории не слыхивал. Какой-то московский купец устраивает обед на пять тысяч. Думаю, что у меня даже хватает, но и то не могу. Ну, дайте-тко я зайду». Гусударь встал, пошел. Только приходя к паратному крыльцу — и лакеи и прислуги подходят к царю, берут его под руки: «Пожалуйста, ваше царское величество». Принимает этот штап-капитан, с усердиями прося за стол. Ставят стуло к столу, сажают на стуло. «Ваше царское величество, нельзя ли гусударыню, пожалуйста, сюда». Пошла образованная прислуга к гусударыне. Пришла поздоровалась и: «Быдите настолько любезны. Желали бы мы вам царевна взойти на пир-беседу». Усударыня скоро поторовилась и пошла. Поставили рядом стуло к гусударю, посадили их рядом. Начали их вугощать. Сущая царевна не столько, как говорится, кушает, насколько возглыбается на сущего этого московского купца. Угостились, учестились, потом пошли. Когда прощалась царевна с московским купцом и с желания своего сосжала руку крепко. Когда оны пришли, сели в карету, гусударь ответил кучеру: «Можете ехать». Гусударыня отвечает гусударю: «А мы глупо сделали: учестились, угостились; приходя в воскресенье в нас свадьба, а мы и не пригласили». Гусударь ответил на кучера: «Стой». Вышел из кареты гусударь, пошел к этому купцу. «Азвиняюсь, дорогой мой, я вам. Мы учестились, угостились в вас, а вас не пригласили. В воскресенье в меня будет свадьба, и в двенадцать часов прошу покорно». Поблагодарил московский купец гусударя. «Все может быть, ваше царское величество». — «Нет, прошу я вам, пожалуйста, безо всякого!» — отвечал гусударь купцу. Поблагодарил гусударь купца и пошел. Когда он сел в карету, ответил кучеру: «Давай!»

Кода поехал гусударь с гусударыней — гусударыня и говорит: «А что вы, как вы замечаете на счет этого купца?» — «Нет, дорогая моя, я не заметил ничего». — «А знаете, дорогой мой, нет какого испытка: срезанная голова и наставлена нашего штап-капитана». Гусударь отвечает своей жены: «Слышал я деревеньскую поговорку, что волос долог, а ум короток. Ще ехалши туда человек умер, и бросили в море. Невжели мертвый человек може придти». Гусударыня замолчала — и слова никакова не сказала.

Приходя это воскресенья. Московский солдат [вм. купец] обрядился, пошел на свадьбу лично к этому гусударю. Кода пришел, гусударь осмотрел, с большой

радостью принял. «Вот, пожаласта, дорогой мой, на наше собрание». — «Ваше царское величество, отмените меня оттудова. В случае — хотя маленько образован — ну, не попасть бы в какой подсмех». — «Пожаласта, дорогой мой, я б жалал бы чтоб с нами». — «Нет, ваше царское величество, я лучше помогу буфетчику, как к этому я маленько привышен». — «Даже скорбно, дорогой мой, отвечал государь, — даже эты слушать ваши слова». — «Нет, уже будьте настолько любезны, увольте». — «Ну, даже ладно, бог с тобой». Началася у их пир-беседа.

В этого было матроса до трех разов наливаться по стакану водки. Погуляли, потанцовали. Приходят к буфету. Берет стакан водки этот матрос. «Наберите, братцы, вси и потом вскрикнем: ура! за умершую душу». Кода выпили и пошли опять. Думает штап-капитан: «Эх, ты, мерзавец. Если бы даже не у царя. Пуцай бы я пропал и тебе смерть и могила. Ну, маленько обожду». Через два часа или через час выходят опять к этому буфету. Этот штап-капитан одел перстень на мизенец и начинает играть в скрыпочку. Как ни играл, а мизенец кверху подымал. Подошли к буфету и осмотрела перстень свой эта сущая царевна. В этот момент она ничего не сказала. Третий раз выходят опять к буфету. «Ну, братцы, берите вси по стакану», — ответил матрос. Матрос отвечает, что ура за умершую душу. Кода ускрикнули, а царева дочь: «Нет, за прибывшую душу». Эта публика вся замялась. Царевна отвечает всим: «Братцы, крикнем за прибывшую душу». Кода вскрикнули, матрос объял. Перескочила она через буфет, охватила за шею и поцеловала в уста. Вдруг подошел государь к своей дочери. «Ой, дочь моя любима. Какую-то ты даешь измену?» — «Дорогой мой папа, измены я никакой не делаю. Который муку примал и кров проливал, папа, и вашу дочку достал. Ну, что этот матрос большой изменщик. Дорогой мой папа, достаньте всих тех, которые со мной ехали».

Предоставилась эта вся гульба. Потребовал гусударь матросов, гусаров и рядовых солдат. Кода оны собралися вси: «Говорите, не врите. Если будете врать, дам я вам расстрел». Один рядовой солдатик выискался с своим словом: «Вот, ваше царское величество. Этот матрос самый первый мерзавец. Он на флоте служил и помного добрых людей оскорбил. Ну, я боялся вам высказывать, что после он убьет меня. Что я теперь вам говорю, вижу, что погибель ево. Он всим нам в корабли отвечал: что хотите, возьмите, а мое слово поддержите». Гусударь немного стал допрос снимать, только спросил в этих протчих. Вси ответили остальные, что справедливо правду говорит. Поблагодарил гусударь всих их, вынял двести рублей, благотворил их на чай. Поблагодарили гусударя и пошли. Этого матроса сразу взяли, посадили в темницу. Штап-капитан принес себе платье, одел на себя. Повели эту свадьбу,

как и раньше вели. Догуляли до двенадцати часов. После ложились на покой. «Вот, братцы мои, завтра пораньше будьте сюды». Собралась вся публика в девять часов утра. Позапрягли лошадок и отправились к вянцу. После венца повели опять пир и беседу. Эта беседа продолжалась двои сутки после венца. После двух суток в третий день призакрылося все. Штап-капитан остался с своей женой так, как жить, так и быть.

Прожили 'ны недели две, штапу-капитану поохотилось поехать в лес. Штап-капитан уехал в лес, в этот момент украли жену его. Приезжает штап-капитан домой, в дому вой и стон. Он и спрашивает: «Что такой, мамаша?» — «Да вот, сынок, вашу жену увезли». — «Да куда же?» — «Да мы самы не знаем, куда и кто». Прослезился штап-капитан. Пошел в конюшню, приходи к своему сивому коню коротхвостому. «Дорогой мой конь, получилось со мной большое несчастье. Увезли от жену». — «Хорошо, дорогой мой хозяин. Потружусь и я для тебя, что ты воспитываешь меня хорошо. Садись-ка на меня, поедем». Штап-капитан сел и поехал.

Приезжает к дремучему лесу. «Ну-ка, хозяин, слезай-ка с меня». Штап-капитан слез. Эта лошадь говорит человеческим голосом: «Вот, дорогой мой хозяин, я тебе все теперь расскажу. Я обделаюся буркой-ковюркой, и ты мене поведешь продавать. Вот за этуи рощуй живет твоя жена. Твоя жена в волшебника, тоже самое у тово сродственника, которого ты зарубил. Вот тогда ты и поведешь продавать — и жена залюбя очень меня, будет просить своему подложнику, как бы только купить лишь меня». Ну, подложник все-таки смекнул дело. «Ну, ладно, жена, я потешу тебя». Ну, подложник думал в своем уме. Он купил.

Купил, отправил в конюшню и говорит своему конюху: «Раскладите сажень дров и сведите этого коня, сожгите. Ели в случае будет моя жена вас спрашивать: старший Василий кучер въехалши на этом коне в город». Сожгли этого коня. Приходит штап-капитан. Взял этого пепелу в руку и схукнул на ветер. Обратился как был конь. [По первой версии рассказа конь вперед научил его так сделать — во второй это пропущено]. «Вот, штап-капитан, ты не бойся. Вот теперь я обделаюся быком: шерсть будет темной масти, роги золотые — и веи меня опять продавать». Теперь не только жена и залюби подложник. Подложник подумал, что этот бык не так как подложный, что именно конь сожженный, он не може уж быком превзразиться. Говорил подложник: «Возьмите быка, сведите ево во двор, и я принесу овса». Принес подложник овса этому быку. Махнул он головой, хватил ево в брюхо рогом. Рассердился подложник: «Сжечь его! чтобы он не был во дворе!» И ответил подложник, что «доб[!] я, а верно есть лучше меня». Вывели этого быка, тоже

сожгли. Этот штап-капитан и думает: «Господи, говорил, что приходи на такое место. Тоже я буду сожженный, тоже возьми таким образом пепелу и схукни с правой руки на воздух». Штап-капитан проходил полный день, однако все-таки нашел это место. Взял в правую руку этого пепелу и схукнул на воздух. Обратился опять таким же конем. «Вот, штап-капитан. Вот иди-тко ты на такие росстани и дожидай меня. А я оборочуся лебедем, подлечу на остатнее решение». Поблагодарил штап-капитан свою животную. «Говорил мне господин хозяин, что будешь доволен моей животной. Да, это верно. Надо много раз благодарить».

Прилетел этот лебедь на пруд, чистый белый и стал вымываться. Выходит жена на третьем этаже. Был балхон прыти пруда. Ну, много это царевна смекнула: «Не мой ли штап-капитан стырается обо мне». Ой, много была от бога довольна, как бы ему господь помог. Побегла она к полюбовнику. «Дорогой мой, посмотрите на пруд, плавая лебедь чистый белый, перышки в ево даже лунам ходют. Сходите, может быть, упоймаете; наверно, он подстреленный. Вблизи пруда ишел народ, но он не поднялся, не полетел». Пошел подложник ловить лебеда с ружьем: «Ежели в случае полетить, все равно то убью». Подходит он к пруду совсем близь лебеда — он не летит. Дал на лебеда выстрел — лебедь и не встрепенулся. «Говорила моя жена, наверно, верно подстрелена». Скинул он с себя платье. Отстегнул свой меч от себя и положил на это платье, полез доставать лебеда. Штапа-капитана жены какая-то происходила большая радость. «Когда я задумаю об своем штапе-капитане, буду провождать я с этим лебедем».

Эта царевна глядит на своево подложника, что ловит этого лебеда. Лебедь уперед, а подложник сзади за лебедем. Кода лебедь всплыл на половину пруда, допустил до себя не больше, как сажень печатный. Подложник рад был стараться, давай крепче нажимать. В это время лебедь — пырхнул, полетел. Подлетел к евоному платью, схватил евоный меч. Этот волшебник даже обомлел. «Да, не думал я в себе. Ну, я теперь погил». Выскочил с пруда, прибег сряду на конюшню: «Запрягите мне скорее лошадь. Все равно я пропал. Я теперь введу, не ввидите вы меня до гроби жизни. Я думал своей жены, как своей души: жена моя подвела, погиб я навсегда». Отправился этот волшебник с своей местности. Прилетел этот лебедь к штапу-капитану. «Здраствуйте, штап-капитан, дорогой мой хозяин». Скоро говорится, долго продолжится. «Вот, дорогой мой хозяин, а я как покушать хочу». Штап-капитан как все равно знал: обед раньше приготавлиал своей животной. Штап-капитан поклонился низко в ноги своему коню «[В]меня обед устроен, чего хотите». — «Вот, штап-капитан, дорогой мой хозяин, долго провождать мы не будем, лишь бы чего кусить маленько». Покрошил ему печеного оржаного хлеба и поехал.

Едет штап-капитан на коне к этому сущему дому. Ну, жена плаче и скучает. «Господи, какая я несчастная. Первый раз достал мене штап-капитан, и он с-за меня муку принял. Тоже он остался несчастный, и я таким же образом. Ели б я что знала, может быть, я домой бы попала». Сидела жена на балхоне, вытиралась белым платком. Обернулася в правую руку и обозрила своим глазам. В этот случай едет штап-капитан. В этот раз хотела сброситься с третьего этажа. «Только в том я спаслась, что удержала прислуга меня». Взошел мой штап-капитан в этот сущий дом. «Здравствуйте, дорогая моя жена». Охватила его за шею, стала целовать-миловать: «Прошу я свою штапа-капитана большое извинение». — «Дорогая моя жена, не просите извинения в меня. Вы не то, что с своей дури пустились в блуд, а навязался несчастный человек. Он уже не первую тебя мог соблуднить. Он уж тебя это четвертую. Справляйся, поедем, нам больше тут говорить нечего». Берет за правую руку, ведет за эту местность. Приводит к своему сивому коню коротхвостому. «Вот, дорогая моя жена, стойте для моего коня. Ну, раз навредил он мне — наврежу и я ему». Вернулся штап-капитан в это создание, позвал тую прислугу, которая находилась при жены. «Вот, дорогая моя верная прислуга, как одобряла моя жена тебя, я пожалею. Вот взойди в такое создание и сиди ты не бойся. Оставляю это тебе только онну квартиру. Сожгу это все именье своему большому злодею». Сжег штап-капитан это все именье, оставил только тую квартиру этой прислуге. Является штап-капитан к своей жены. «Но, дорогой мой конь, поедемте домой». — Конь проговорил человеческим голосом: «Вы садитесь на меня, я повезу». Штап-капитан ответил коню, что он не будет: тяжело двоих везти. Ответила лошадь штапу-капитану: «Да я не такие пушки возил. Только штап-капитан не брось после меня». — «До гроби жизни, что сам буду кушать, то и тым тебя кормить».

Ну, скоро это говорится, но очень долго продолжится. Гусударь с гусударыней много скучали. У второй раз пропала наша дочь, да куды-то скрылся наш штап-капитан. Оглянулся гусударь в окно. Видит: едет штап-капитан с своей женой, с моей дочкой. Гусударь закричал на свою гусударыню «Дорогая моя жена, являются дети наши домой». Гусударь и гусударыня побегли на переём. Припали с горями и со слезами. «Ой, дети наши, много мы соскучали». Отвечал штап-капитан: «Вам действительно очень тяжело было, ну, мне, дорогие родители, ну, мне тяжелее было. Ну, ежели думается господь бог дась, ну, теперь поживем. Перелез я всю нужду и горе, погубил я свою злодея. Ну, думается, не найдется такого злодея».

Сказочка вся, говорить нельзя, и я там был и пиво пил, по усам текло, а в рот не попало. Затем до свидания!

